

Фу Чен спокойно посмотрел на Цяо Сияня. "Подождите минутку."

— Я подожду тебя во дворе. Цяо Сиянь кивнул, по-видимому, непреднамеренно оценивая легендарного Третьего Мастера Фу.

Как мужчина, он был слишком изысканным, и даже его пальцы были белоснежными.

Они были совсем как нефрит теплых тонов, который он полировал раньше. Они были хорошо сложены и стройны, и каждый их дюйм был изысканным и правильным.

Он действительно жил как принц.

"Хорошо." Фу Чен закрыл дверь.

Он ожидал, что Цяо Сиянь придет его искать. Поскольку он мог лично отправить сюда Сун Фенгвана, было бы неразумно, если бы он не дал ему кучу напоминаний.

Когда Фу Чен вошел во двор, он увидел, как Цяо Сиянь курит под уличным фонарем. Белый дым поднялся с кончиков его пальцев и окутал его слоем слабого тумана. Он услышал шум и повернул голову, чтобы посмотреть.

Его глаза были такими же глубокими, как море, когда он пристально смотрел, как Фу Чен идет к нему. Он бросил окуроч на землю и раздавил его ногой.

Все знали, что Фу Чен не курит и не пьет.

— О чем ты хочешь со мной поговорить? Голос Фу Чена был очень ровным.

— В основном о делах Ванвана. Боюсь, нам придется беспокоить вас в течение этого периода времени. Ради своего кузена тон Цяо Сияня был нежным, что было редкостью, так как его тон обычно был чрезвычайно холодным и гнетущим.

"Хорошо."

«Ванван очень послушна, так что я не думаю, что она доставит тебе неприятности. Если она действительно что-то делает, пожалуйста, будьте более терпимы и не будьте с ней расчетливы».

У него был странный характер, и Цяо Сиянь беспокоился, что Фу Чен будет запугивать его кузена после того, как он уйдет.

Фу Чен нахмурился и легко сказал: «Это будет зависеть от ситуации».

Цяо Сиянь нахмурился. С ним действительно было так трудно иметь дело, как говорили слухи. Он даже не удосужился произнести вежливые слова.

Цяо Сиянь тоже не был пустяком и понизил голос. «Третий магистр, вы также являетесь одной из главных фигур в столице. Я верю, что вы не усложните жизнь юной леди.

«Если она действительно что-то делает, то это должно быть потому, что она недавно была чрезмерно возбуждена. Ведь за последнее время много чего произошло...

«Третий мастер, вам также ясно, кто виноват».

Фу Чен внезапно повернул голову, и их взгляды встретились.

Он родился с бессмертной и демонической внешностью. Обычно он был очень мягок, но холодность, которую он внезапно источал, была еще более мрачной и холодной, чем осенний ночной ветер.

В мгновение ока он снова стал высокомерным Третьим мастером Фу.

"Г-н. Цяо, ты предупреждаешь меня прямо сейчас?

Иначе зачем бы он намеренно упоминал Фу Юйсю?

Цяо Сиянь только улыбнулась. «Я просто надеюсь, что Третий Мастер будет более терпим к Ванвану. Я не могу контролировать отношение семьи Сун.

«Хотя у нас не так много людей в семье Цяо, вы должны были слышать, что наша семья известна тем, что безумно защищает наших близких. У меня есть только тетя и двоюродный брат Ванван.

«Травля надо мной терпима. Но если кто-то запугивает ее, даже если он самый могущественный и влиятельный человек...

«Я не позволю этому уйти».

Он поднял ногу и снова раздавил окурок ногой, глядя прямо на Фу Чена без всякого страха. Эта сила и взгляд в его глазах были немного...

... свирепыми.

Фу Чен усмехнулся. «У меня нет хобби издеваться над несовершеннолетними».

Он имел в виду, что согласился быть терпимым к Сун Фэнваню.

Получив удовлетворительный ответ, Цяо Сиянь перестал теревить окурок под ногами.

«Спасибо за ваше гостеприимство сегодня вечером, третий магистр. Я за рулем весь день, так что сначала вернусь в дом. Ты тоже должен отдыхать пораньше.

Фу Чен кивнул и смотрел, как Цяо Сиянь уходит.

Лишь когда Цяо Сиянь полностью исчезла, некоторые люди вышли из тени.

«Третий мастер, этот Цяо Сиянь слишком наглый. Он даже осмелился угрожать тебе прямо перед твоим лицом». Они прятались в тени и были ошарашены, когда слышали разговор.

Это была откровенная провокация. Они никогда раньше не видели никого, кто осмеливался так спорить с Третьим Мастером.

Он был слишком смелым.

Фу Чен не только не рассердился, но даже улыбнулся. «Это довольно интересно».

Интересно?

Все снова были ошеломлены.

В прошлом Третий Мастер уже был бы в ярости. Но сейчас он действительно улыбался?

Это из-за мисс Сун?

Похоть заставила его сойти с ума?

Воистину, красота — это проклятие.

Фу Чен не был таким поверхностным, как они думали. Он специально проверял Цяо Сияня, чтобы увидеть, как далеко Цяо Сиянь зайдет на Сун Фэнвань.

Если бы его угрожающий взгляд заставил Цяо Сияня отступить, ему было бы наплевать на Цяо Сияня.

Всегда были люди, говорящие, что семья Цяо пала, но они, вероятно, недооценили этого молодого хозяина семьи Цяо.

В первую ночь, когда Сун Фэнван останавливалась в доме Фу Чена, не было никаких серьезных инцидентов. Она выпила похмельный суп, который специально принес ей дядя Ниан, и мирно уснула.

Возможно, потому, что она слишком устала от дороги за день, всю ночь ей не снились сны.

Когда она проснулась на следующий день, небо было ярким. Так как она была здесь впервые, она не осмелилась заснуть. Она просто умылась и спустилась вниз.

В этом возрасте очень немногие молодые люди согласились бы рано вставать, если бы не происходило ничего особенного. Дядя Нянь был удивлен, что Сун Фэнван встала так рано, и его привязанность к ней еще больше возросла.

У Третьего Мастера действительно хороший вкус.

«Доброе утро, дядя Ниан». В конце концов, это был не ее собственный дом, поэтому она все еще чувствовала себя немного неловко и замкнуто.

«Мисс Сун, почему вы еще немного не поспали?» Дядя Ниан улыбнулся.

«Я больше не мог спать. Мой двоюродный брат все еще спит? Она подсознательно искала человека, который был ей ближе всего здесь.

«Еще нет, но третий мастер готов. Хочешь пойти и поприветствовать его?» Дядя Ниан был необычайно любезен.

— Это будет неудобно? Сун Фэнван на самом деле не хотел оставаться наедине с Фу Ченом. Вчера ей приснился эротический сон раздеть его догола, так как же она осмелилась увидеть его?

— Нет, Третий Мастер каждое утро переписывает Священные Писания в маленьком кабинете. Я отведу тебя туда».

Сун Фенгван не мог отказать ему и мог только следовать за ним в небольшой кабинет.

Дядя Нянь с самого начала мог сказать, что Сун Фэнван еще молод и еще не испытал любви. Прямо сейчас Третий Мастер был единственным, у кого развились чувства, поэтому он определенно постарается сделать все возможное, чтобы свести их.

Сун Фэнван последовал за ним через несколько цветочных коридоров и вскоре оказался у двери небольшого кабинета.

— Третий мастер? Дядя Ниан постучал в дверь.

"Заходи." Его голос звучал из-за двери приглушенно.

Дядя Ниан открыл дверь и вошел. «Мисс Сон встала и хотела подойти, чтобы поприветствовать вас, поэтому я привел ее сюда».

Сун Фэнван невинно моргнула. Почему мне кажется, что я хотел приехать? Он явно предложил это.

Фу Чен держал маленькую кисточку для каллиграфии Чжэньнань и копировал буддийские писания, опустив голову. Выражение его лица было сосредоточенным, а осанка была прямой, как сосна.

На деревянном столе Фиби лежали буддийские писания, стопка бумаги сюань, подставка для кистей, линейка и бронзовая курильница для благовоний. Из фильтра просочилась струйка ладана. Пронесся утренний ветерок, и аромат сандалового дерева наполнил комнату.

С другой стороны стола стоял старый патефон, играющий китайскую оперу.

— Доброе утро, Третий Мастер. Сун Фэнван собралась с духом и вошла. Ему всего двадцать с небольшим, но он переписывает священные писания и слушает оперу. Он живет как старик.

«Мм». Фу Чен держал кисть, покрытую чернилами, и писал изящно.

Сун Фенгван встала на цыпочки и посмотрела на буддийские писания, которые он скопировал. Эти персонажи...

... действительно красивы.

В этот момент она услышала, что Фу Чен играет в опере Кун «Павильон пионов».

Сун Фэнван мало что знала об опере, но родовой дом семьи Цяо находился в Усу, месте рождения оперы Кун. Когда она была маленькой, она слышала, как ее дедушка напевал ее раньше, и у нее сложилось впечатление о тексте.

В этот момент в спектакле шла самая известная песня «Бродя во сне»...

«... Я ослаблю твой воротник и ослаблю ремень.

«Ты прищипнешь край рукава, хотя бы от того, что терпишь мои нежные ласки, пока мы спим...

«...Когда я вижу, как ты прижимаешься ко мне, мне не терпится сблизиться с тобой».

Эта часть должна была быть эротическим сном. Сун Фэнвань внезапно вспомнила сцену, в которой она прижимала Фу Чена к себе и рвала его одежду. Ее лицо мгновенно покраснело.

«Почему у тебя красное лицо? Ты плохо себя чувствуешь? Голос раздался над ее головой. Сун Фэнвань поднял глаза. В какой-то момент перед ней появился Фу Чен и посмотрел на нее сверху вниз.

Его теплое дыхание коснулось ее лица, и оно было таким же горячим, как волна жары.

Она покраснела еще больше.

Он слишком близко...

Я умру.

<http://tl.rulate.ru/book/62307/2388389>